

Менделеевец

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 22 (1745)
Издаётся с 1929 года

Среда 17 июня 1987 г.

Цена 2 коп.

РЕКТОР О ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

В этом году «Менделеевец» открыл рубрику «Деловое предложение ректору». Хотелось бы пожелать и впредь, чтобы эта рубрика оставалась на страницах нашей многотиражки. Сегодня я отвечаю на те несколько предложений, которые были опубликованы.

Сначала о сокращении числа предметов, изучаемых студентами. Действительно, сегодняшние учебные планы перегружены количеством дисциплин. Вероятно, общее их число будет уменьшено, а какие-то предметы перейдут из обязательных в факультативные. Принять решение, какие именно учебные курсы ликвидировать, довольно сложно и без всестороннего анализа просто нельзя. Хочу пожелать, чтобы предложения по этому вопросу были высказаны на страницах «Менделеевца» и в любой другой форме как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Естественно, предложения должны быть хорошо обоснованными.

Что касается системы сдачи «тысяч» по иностранному языку, то, как было предложено на комсомольском активе, с 1 сентября в порядке эксперимента будет введена система приема выполненных заданий дежурным преподавателем.

Было предложено «разобраться с черчением». По этому поводу могу сказать, что количество аудиторного времени, отведенного на данный предмет, останется прежним. Однако со следующего семестра студенты смогут брать чертежи для домашней доработки.

Теперь о выделении помещения для художественного фонда НИИ. Вопрос о помещении, пожалуй, один из самых острых сегодня в институте. Многие кафедры и отделы работают в чрезвычайно стесненных условиях. Реально дополнительные площади в главном корпусе института появятся только после переселения в Тушино факультета ХТС. В институте создана специальная комиссия под председательством члена парткома П. В. Ковтушенко по распределению площадей, освобождающихся после выезда силикатного факультета. Эта комиссия, безусловно, рассмотрит и положение художественного фонда. Сегодня же могу сказать, что это положение будет улучшено уже осенью, когда часть художественного фонда переедет в блок обслуживания студенческого студгородка.

В заключение хочу призвать всех руководителей института не оставлять без ответа критические замечания, высказанные на страницах «Менделеевца», и выразить недоумение, почему до сих пор не дали ответы ЭОЗ (В. И. Чижов) и кафедра вычислительной техники (А. И. Бояринов).

П. САРКИСОВ, ректор института.

От редакции: с В. П. Чижовым, директором ЭОЗ, достигнуто договоренность о том, что ответ в «Менделеевец» поступит сразу после окончания проверки завода ЦГНК.

Ежегодно студенты нашего института выезжают за границу на практику и в студенческие отряды по линии БММТ «Спутник». В этом году в различные социалистические страны Европы оформляли 13 групп: 9 на практику и 4 в отряды. И сейчас, после того, когда оформлены практически все документы, пройдены все комиссии и различные инстанции, можно сделать некоторые выводы.

И главный, видимо, не тот, что, по нашему мнению и мнению руководителей групп, количество документов (попросту бумаг), подаваемых в БММТ «Спутник» и в РК ВЛКСМ, не уменьшилось по сравнению с прошлыми годами, а увеличилось.

И не тот, что количество проходимых комиссий для оформления характеристик может быть сокращено. Потому что, чем выше и авторитетнее комиссия, тем более формальный подход у нее к рекомендуемому, так как члены комиссии плохо или совсем не знают оформляющегося за границу. По-видимому, надо не бояться и больше доверять тем, кто непосредственно рекомендует выезжающего за границу, естественно, повысив при этом ответственность за данную рекомендацию.

Главное в другом — в том, что студенты, приходящие на идеологическую комиссию комитета ВЛКСМ института, а это, как выясняется, чуть ли не первая инстанция, где их

ВОПРОС ПОСТАВЛЕН И НЕ ВПЕРВЫЕ

начинают что-либо спрашивать, не могут ответить не только на достаточно сложные вопросы, ответ на которые, безусловно, необходимо знать советскому человеку, но и на самые элементарные. Что касается знаний о стране, куда выезжает группа, то здесь еще можно услышать удовлетворительные ответы (это не удивительно, так как группы прослушали лекции). Но стоит только задать вопрос о проблемах и задачах, которые стоят перед страной на внутренней и внешней арене, как сразу встречаешь необъяснимое молчание или услышишь такое, что остается только развести руками: «Ну разве так можно!». Создается впечатление, что приходящие к нам впервые (а некоторые и повторно) студенты-комсомольцы совершенно не разбираются в событиях внутренней и международной жизни, политически безграмотны, и это даже после того, как их буквально напичкивают знаниями руководители групп, хотя готовить группу в первую очередь должен комитет ВЛКСМ факультета. А ведь за границу направляют лучших — комсомольско-профсоюзный актив. И у каждого в характеристике отмечено, что он (она) политически грамотен (грамотна), правильно оценива-

ет внутреннюю и внешнюю обстановку, по социально-экономическим дисциплинам имеет только хорошие или отличные оценки.

И здесь напрашивается еще один вопрос. Что же и как изучают наши студенты на занятиях по истории КПСС, философии, политэкономии, научному коммунизму, если даже на вопросы, касающиеся основ марксистско-ленинской теории, нет вразумительных и правдивых ответов? И это у тех, кто на экзаменах стабильно получает «хорошо» и «отлично»? Что же говорить обо всех

остальных! Считаем, что вправе задать вопрос деканату факультета общественных наук, почему на семинарах по социально-экономическим дисциплинам студентов не учат вести беседы или даже просто говорить на социально-политические темы, правильно формулировать мысли, иметь и отстаивать собственное мнение.

Вопрос поставлен. И поставлен он не сегодня. Этот вопрос регулярно вставал и встает на зачетах по ОПП, на Ленинских зачетах. Часто на партийных собраниях факультетов отмечается низкая политическая грамотность студентов, которая выявляется как раз в ходе таких зачетов.

Вопрос поставлен. И не только перед кафедрами общественных наук, но и перед комитетом ВЛКСМ факультетов и института. Нужно совершенствовать, искать новые формы идейно-воспитательной работы, опираясь на интересующийся, хорошо разбирающийся в политике, эрудированный актив факультетов. Ведь есть же у нас такие комсомольцы! Надо возобновить политбон и политвикторины с широким привлечением к этим захватывающим мероприятиям не только актив, но и так называемый «пасив», сделать так, чтобы вопросы внутренней и внешней жизни нашей страны стали интересными для каждого комсомольца.

А. СМЕРНОВ,
Г. ДЕЧЕВ,

члены идеологической
комиссии комитета
ВЛКСМ.

КАЖДЫЙ В ОТВЕТЕ

Трудовой коллектив, как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в выступлении на XVIII съезде профсоюзов СССР, — центральная ячейка перестройки, и все в конечном счете зависит от того, какой здесь будет настрой, как по-новому развернется работа.

Успех в работе зависит от двух взаимосвязанных условий: организации работы (цели, средства, материальная база, условия труда и т. п.) и отношения к ней исполнителя — того, что мы называем человеческим фактором.

Первое условие в основном определяется администрацией факультета и кафедр. Известно, что там, где работа лучше организована, выше отдача, там и спросить можно. Какова же организация труда на ИФХ факультете? Каковы проблемы? Больше всего бьющая проблема — снабжение. С каким трудом нам достается жидкий азот! Если бы таким же образом (на принципах самообслуживания) снабжали камешников раствором, то наш факультет строили бы еще лет двенадцать. Как и с каким энтузиазмом, достойным лучшего применения, доставляем и храним органические растворители, кислоты и баллоны со сжатыми газами — одни нарушения. Тут и до беды недалеко. Случись пожар, его энтузиазмом не потушишь. Огнетушителей

то нет! Как нет и устройств для открывания фрамуг.

Если вопросы снабжения и хранения ЛВЖ, кислот и сжатых газов до сентября главный инженер обещает решить (хотя здесь нельзя успокаиваться — необходимо оказывать давление со стороны администрации и профбюро на инженерные службы института), то вопрос с фрамугами — сплошной «футбол». Проректор отсылает к ЭОЗ, ЭОЗ — к какой-то мифической организации, которая, якобы, подарила изготовить устройства. Где эта организация, где устройства, что по этому поводу думает администрация факультета? А ведь холода пройдут и будет жарко, и очень жарко будет администрации и членам профбюро. А может, они надеются на трещины и щели в стенах корпуса факультета? А вдруг И. Н. Паршин решит все же их срочно заделать?

Да, мы вправе и будем требовать от администрации улучшить снабжение и условия труда. Хотя что-то мы можем улучшить и сами, не асыывая к администрации. Но для этого надо сделать так, чтобы каждый не мирился с недостатками, не стоял в стороне, не занимался «коридорной» критикой, а старался что-то изменить сам. Некоторые считают, что если профбюро выбрало, то пусть оно само все придумывает, предлагает, охватыва-

ет. Конечно, предлагает и делает. Но, может лучше не пассивно ждать, а принять активное участие в нужной для всех работе самому?

Вот простой пример. Мы добились расширения зоны обслуживания столовой. Открылся второй зал, в очередях стоим меньше. Но качество пищи не улучшается, а скорее наоборот. Порой нам предлагают блюда несъедобные, а все молчат. Точнее, очень эмоционально обсуждают между собой, ругают столовую и профбюро за недостаток. Правильно ругают. Но почему бы, съев некачественную котлету или еще что-нибудь, не сделать соответствующую запись в книге предложений (она всегда на виду), не поставить немедленно в известность членов группы по контролю столовой, помочь активным вмешательством улучшению общественного питания и организации повседневного широкого контроля со стороны не только профбюро, но и всех сотрудников и преподавателей факультета?

Сейчас, как никогда, нужно, чтобы каждый человек почувствовал себя лично ответственным за все происходящее на факультете, кафедре. Почувствовал себя хозяином.

В. ШИТИКОВ,
председатель профбюро
ИФХ факультета.

ОТКРОВЕННО, ЖИВО, ЗАИНТЕРЕСОВАННО

Система марксистско-ленинского образования факультета ХТС состоит из теоретического семинара «Актуальные вопросы идеологической борьбы» (рук. Л. С. Столбикова), двух школ научного коммунизма «Проблемы коммунистического воспитания молодежи на современном этапе» (рук. Л. В. Павлова и М. В. Артамонова), а также школы научного коммунизма «Развитие мировой социалистической системы» (рук. Н. И. Рухов) и кружка текущей политики под руководством И. Я. Гузмана. Все названные формирования изучают тему: «Ускорение социально-экономического развития страны — стратегическая линия КПСС». Следует подчеркнуть, что школа научного коммунизма, которой руководит М. В. Артамонов, является единственной в институте, где политическим образованием занимаются кураторы студенческих групп.

На январском Пленуме ЦК КПСС суть перестройки была определена прежде всего как «решительное преодоление застойных процессов, слом механизма торможения». Вот с какой тревогой партия говорит о ситуации, сложившейся в стране. А у нас на занятиях сплошь и рядом идет спокойный, размеренный разговор, «плановые, программные» доклады, не-

немного словное, хотя и живое, их обсуждение. А с нашей точки зрения, занятия в системе политической учебы должны носить дискуссионный характер.

Нельзя допустить, чтобы проблемы перестройки были просто утоплены в беспредметных, скучных разговорах, абстрактных рассуждениях. Зачастую наши семинары пытаются навязать слушателям бесспорные истины, дать готовые рецепты вместо того, чтобы вести коллективный поиск резервов ускорения. До сих пор в руководстве марксистско-ленинским образованием в институте все еще бытует жесткая регламентация, входящая иногда в противоречие с реальными условиями. Как выполнить многочисленные формальные требования? Ведь за них спрашивают и довольно строго. Вот и приходится порой идти на некоторые ухищрения или... просто что-то не выполнять из второстепенных указаний. Спора нет, аттестация — пропагандистов вещь нужная и полезная, но нуждаются ли в ежегодной аттестации такие опытные пропагандисты, имеющие многолетний опыт работы, как Л. С. Столбикова или Н. И. Рухов? Налицо явный формализм.

(Окончание на стр. 2)

РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ: УТОЧНИМ ЗАДАЧИ

● ПЕРЕСТРОЙКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

20 мая с. г. в «Менделеевце» была опубликована беседа с доцентом ОТФ А. В. Вишняковым, в которой отражено основное содержание его доклада на XXI учебно-методической конференции. А. В. Вишняков высказал ряд суждений, с которыми невозможно согласиться.

Остановлюсь на взаимосвязи содержания лекции, раздаточного материала и учебных пособий. Часто высказываются мнение, что лекции нельзя сокращать, так как вместо 1 часа лекций студент затратит 2—3 часа на поиски необходимого материала в учебных пособиях (т. к. по многим дисциплинам нет учебников, полностью отвечающих программе). И это справедливо, поскольку обычно для лекционного курса в 30—50 часов издаются учебники и пособия общим объемом 300—500 страниц. Ясно, что такой материал нельзя освоить полностью не только за лекционное время, но и за те часы, которые в соответствии с бюджетом времени отводятся студенту на данную дисциплину. Неудивительно,

что на лекциях излагается только часть материала, причем разные преподаватели часто делают акценты на различных вопросах. Отсюда понятно и требование, чтобы экзамен по дисциплине принимали лишь лектор и преподаватель, ведущий практические занятия в данной группе. Нарушение этого принципа не раз приводило к тому, что даже в хороших группах, где все студенты добросовестно относятся к учебным обязанностям, число неудовлетворительных оценок превышало 50%. Поэтому, готовясь к экзамену, студент старается записать конспект того лектора, которому он будет сдавать. Не так важно для него, что этот конспект записан несколько лет назад и к тому же под копирку. Такая система действовала много лет.

В текущем учебном году произошло кардинальное изменение ситуации: появился раздаточный материал. Две кафедры: высшей математики и механики — издали сокращенный конспект лекций. Например, по механике на 25 часов лекций объем раздаточного ма-

териала составил около 70 страниц машинописного текста. Таким образом, сама кафедра определила содержание лекционного материала, а не предоставляла это право лекторам. Теперь уже не надо тратить 2—3 часа, чтобы компенсировать пропущенный час лекции. Не надо и искать старые конспекты. Конечно, студенты приветствовали такой раздаточный материал, и он получил наивысшую оценку при анкетировании.

Казалось бы, должен радоваться и деканат ОТФ. Но нет, доцент А. В. Вишняков утверждает, что такой раздаточный материал — шпаргалка, но написанная преподавателями. Можно подумать, что преподаватели вместо помощи студентам должны специально затруднять им учебу. Не оправдана и ссылка на то, что тогда лекции студентам не будут нужны. Это смотря какие! К доценту А. А. Полякову на лекции по механике студенты ходят, несмотря на наличие конспекта.

Сомневаюсь также, что можно освоить, например, курс выс-

шей математики только по конспекту, без лекций. Но количество лекций можно сократить, да и лекции нужны только хорошие. Без сомнения, каждый преподаватель должен понимать: лекция не самоцель, а лишь средство достижения основной цели — подготовки творческого специалиста; экзамен — это не пересказ раздаточного материала, а демонстрация умения применять знания для решения конкретных задач. Следует также отметить, что четыре часа аудиторных занятий в день имеют не только школьники четвертых классов, но и студенты химических и химико-технологических специальностей вузов развитых капиталистических стран, а сейчас и КНР.

Хотелось бы напомнить, что только конструктивная критика обеспечивает ускоренное движение вперед. В опубликованном же газетой интервью с А. В. Вишняковым конструктивность не просматривается.

В заключение хочется подчеркнуть, что нельзя получить хорошую подготовку в вузе, если не работать напряженно и систематически. Но перестроиться должны и преподаватели, и студенты. Идя на учебное занятие преподаватель и студент должны быть уверены, что они все сделали, чтобы учебное время использовалось эффективно.

А. ОЧКИН.

РАЗВЕ НАМ НУЖНЫ ДАЙДЖЕСТЫ?..

Реакция профессора А. В. Очкина на некоторые положения, сформулированные в моем интервью, не явилась для меня неожиданной. Несовпадение наших точек зрения, как мне кажется, свидетельствует о важности работы по созданию принципов организации учебного процесса в вузе на новом этапе развития высшей школы.

Каким должен быть раздаточный материал? Разным для различных курсов, но одинаковым в отношении своей целевой направленности: не «детское питание», а важнейшая форма интенсификации работы как студентов, так и преподавателей. Хорошо ли в качестве раздаточного материала использовать конспект лекторского конспекта? На мой взгляд, только в редких случаях. По моему мнению, это вполне удачная форма, поскольку студенту теперь не надо тратить (?) 2—3 часа на поиски необходимого материала в учебных пособиях к часовой лекции, можно не опасаться за пропущенную лекцию, не надо искать старые конспекты. Фа-

культет должен быть доволен, что нашел удачное решение.

Ну, если это повод для радости, то не стоит ли вспомнить о дайджестах, с помощью которых за рубежом не без успеха уничтожается интеллектуальная культура у потребительской публики. Не хочется читать «Войну и мир», не надо — открывая дайджест. Всего 70 страниц машинописного текста. Коротко и ясно, без лишних деталей и утомляющих подробностей. Все знаешь, кроме Льва Николаевича.

Жаль, но вновь приходится говорить о четырех аудиторных часах в день для студентов младших курсов. Как выясняется, такую нагрузку имеют студенты развитых капиталистических стран. Эта информация естественным образом переходит в вопрос — почему же в таких условиях они в состоянии выпускать специалистов широкого профиля и высокого качества? А потому, что имеются существенные различия в

структуре наших и зарубежных учебных планов, различия в компоновке и содержании учебных дисциплин. Потому, что в ведущих вузах капиталистических стран соотношение между числом преподавателей и студентов значительно ниже (там 1:5—1:6, у нас — более 1:11 с перспективой перехода к соотношению 1:8 в конце пятилетки) и обучение в большей степени индивидуализировано. Все это хорошо известно. Поэтому вряд ли стоит проводить параллели только на основании общности недельной нагрузки без учета материальной базы, национального опыта, традиций, уровня мотивации студентов и уровня подготовки абитуриентов. При рассмотрении этого вопроса заслуживает внимания ссылка на ведущий американский химико-технологический вуз — Массачусетский технологический институт, где недельная нагрузка студентов составляет около 20 часов. Так-то оно так, но нельзя забывать, что студенты в

дополнение к этому проводят вне сетки учебного расписания 15 часов в лабораториях, занимаясь научными исследованиями и техническими разработками, месяц между семестрами они обязаны заниматься НИРС, посещать предприятия, участвовать в работе спецсеминаров и плюс ко всему сдать 4—5 семестровых экзаменов в одну (!) неделю.

В заключение — об ускоренном движении вперед под действием конструктивной критики. Если она конструктивна, т. е. в количественной форме обобщает накопленный ранее опыт, содержит конкретные идеи и обоснованные предложения, любой коллектив преподавателей примет ее с благодарностью. Мы начали перестройку и осилим дорогу потому, что по ней идем.

А. ВИШНЯКОВ.

ОТКРОВЕННО, ЖИВО, ЗАИНТЕРЕСОВАННО

(Окончание. Начало на стр. 1)

Далее, у нас сложилась многолетняя практика: есть учебная программа, и мы должны любыми силами пройти ее. Но ведь каждодневно возникают новые проблемы, которые, естественно, не входят в программу, составленную на год вперед. Разве обязательно в работе семинаров следовать букве: мол, есть четыре пункта в плане занятий, их, и только их мы должны обсудить. Опыт показывает, что такая регламентация по принципу «от сих до сих» пользы не приносит.

Сейчас подошло время, когда слушатели не хотят ограничиваться общими рассуждениями, изучением абстрактных вопросов, а хотят говорить о недостатках, упущениях на кафедрах, факультете, в институте. Они ждут откровенного разговора, живого обсуждения дел в коллективе. Но порой, когда возникает необходимость дать критическую оценку работе отдельных товарищей: заведующих кафедрами, руководителей факультета, института, — не все еще, увы, готовы, к этому, зачастую боясь испортить отношения с руководством.

С другой стороны, в подобной раскованности, в свободе таится одна опасность, которая кроется в том, что при переходе к обсуждению кафедральных, факультетских вопросов и проблем очень легко скатиться к привычному для всех производственному собранию. И вот здесь должен проявить себя руководитель семинара или школы. Не уходя в детали, он должен представлять себе задачи коллектива, видеть пути их решения, место и возможности слушателей в решении этих вопросов. Такое возможно, если пропагандисты регулярно встречаются с руководителями кафедр и факультета, с партбюро для того, чтобы узнать, какие проблемы стоят перед коллективом, что конкретно намечается для решения этих проблем. Пока на нашем факультете этого нет.

Нам предстоит многое сделать, чтобы совершенствовать систему политического образования, укрепить ее связь с жизнью коллектива, чтобы коллектив факультета ХТС успешно выполнял задачи, поставленные временем.

О. АЛТАХ,
зам. секретаря партбюро
ХТС по идеологии.

НАВСТРЕЧУ 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ЦЕЛЬ ПРЕДЕЛЬНО ЯСНА

нни условий быта и отдыха студентов. Есть все основания считать, что общими усилиями эта задача будет решена.

С помощью партбюро был подобран и укреплен студсовет: на студенческой конференции общежития в его состав были избраны наиболее достойные и изыскившие желание работать студенты, среди которых три члена партии: П. Кучин (И-46), избранный председателем студсовета, М. Селямиев (И-52), секретарь ВПО, и Н. Приходько (И-35), вечерний комендант, член ЖБК студсовета. С приходом в студсовет свежих сил из числа таких активных комсомольцев, как Т. Уварова (И-24), Т. Юлевич (И-21), Э. Яковлева (И-24) и др., мы вправе рассчитывать на значительную активизацию всей работы в общежитии. И первые успехи уже есть: практически изжито курение в комнатах, больше чистоты и порядка на лестничных площадках, приведена в порядок рабочая комната, помещение студсовета, недавно проведен субботник по уборке территории общежития, в котором участвовали 110 человек.

Надежной опорой студсовета должны стать старосты этажей и сантройки. К сожалению, их работа нуждается в улучшении. Хорошим примером может служить работа старосты 2-го этажа Н. Любиченко (И-34). А вот старосты 4-го этажа И. Букарева (И-16) и 6-го этажа С. Шморган (И-56) так запустили работу, что от самих студентов поступают жалобы об их формальном и безответственном отношении к обязанностям. На этих этажах сантройки практически бездействуют, во многих комнатах нет еще должных порядка и чистоты, лестничные площадки и кухня выглядят не лучшим образом. Студсовет принял меры по замене актива на этих этажах. Справедливости ради, однако, следует сказать, что не только студсовет, старосты этажей и сантройки должны поддерживать порядок и чистоту в комнатах и на этажах. Это первейший долг каждого проживающего в общежитии. Это наш дом и делать его краше и уютнее — наша, а не чья-то забота.

К сожалению, далеко не каждый относится к общежитию

как к своему дому. Непонятна позиция тех студентов, которые, проходя мимо кучи мусора у мусоропровода, по разбросанным на площадках и лестницах окуркам, мимо изуродованных стендов и досок информации, выбитых стекол в дверях и т. д., не обращают на это никакого внимания, не выражают протеста, ничего не противопоставляют варварским действиям в своем собственном доме и ждут, когда кто-то придет и разберется. Вот с такими безразличными к своему дому студентами необходимо вести большую воспитательную работу, а это задача политико-воспитательного сектора и всей ВКО в общежитии.

Ну, а к злостным нарушителям порядка в нашем доме должны быть приняты самые строгие меры — вплоть до исключения из института. Долг студсовета, актива, всех проживающих в общежитии объявить беспощадный бой тем, кто мешает нам жить. Члены комитета комсомола, члены курсового бюро, комсорги, проффорги и старосты групп — это огромный коллектив активистов, многие из них живут в

общежитии. Так почему же так мало внимания нашему дому? Ведь наш быт, наша учеба зависят только от нас самих.

Мы надеемся, что все намеченные по улучшению быта и жизни студентов в общежитии, будет выполнено.

Более рациональная организация работы в общежитии и конкретизация деятельности каждого из исполнителей будут обсуждены на встрече членов партбюро факультета, студсовета, представителей комсомольской и профсоюзной организации. Речь пойдет и о совершенствовании форм и методов работы, о путях перестройки работы студсовета, партбюро и общественных организаций, о выявлении сложностей в работе и нахождении способов их решения.

Праздник 70-летия Октября мы хотим встретить новыми успехами в учебе, спорте в благоустройстве общежития. И это возможно, если каждый комсомолец внесет свой вклад в общее дело. Общежитие — наш дом. Так давайте же украсим его нашим вниманием и работой, нашим неравнодушием.

П. КУЧИН, И-46,
председатель студсовета.
К. МИСЮК,
член партбюро ИХТ.

Каждый день приближает нас к знаменательной дате 70-летия Великого Октября. Готовятся достойно встретить праздник и студенты ИХТ факультета, проживающие в общежитии. На совместном заседании партбюро и студсовета факультета с участием представителей общественных организаций и администрации общежития были обсуждены вопросы организации и проведения мероприятий, связанных с подготовкой и встречей этой знаменательной даты. Будут проходить встречи с участниками исторического парада 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве (с сотрудниками кафедры ХТОСА Н. В. Николаевым, М. А. Смирновым, В. С. Дудкиным); с ветеранами войны и труда факультета (профессорами Н. П. Токаревым, Ю. А. Стренихевым, Е. Ю. Орловой, М. А. Фиошиной, Б. С. Светловым, доцентами Т. В. Смирновой, В. П. Дубиной); с ответственными работниками отрасли — выпускниками кафедры факультета. Планируется много интересных спортивных соревнований, культмассовых выступлений, дискотек и др.

Занимаясь организацией и проведением этих и всех других мероприятий в общежитии, партбюро и студсовет главную свою задачу видят в улучше-

СОТРУДНИКИ О СПОРТЛАГЕРЕ

«У каждого времени свои ценности и приметы, и мы вряд ли променяли бы свои выдающиеся виды палатки на теплые домики или предпочли импровизированной игре в регби под проливным дождем игру на бильярде в уютном помещении клуба».

А. СМЕРНОВ

«Хотелось бы пожелать всем нам, чтобы спортивный лагерь стал еще лучше, комфортней, чтобы спортивные занятия и соревнования по всем видам спорта в нем можно было бы проводить в любую погоду, — все это отвечало бы духу времени».

А. ВЛАСОВ

«На время летних каникул в наш лагерь мы берем не только членов сборных команд, но и ребят, которые хотят научиться играть в волейбол. Лагерь дает прекрасную возможность в повышении своего индивидуального мастерства».

В. КАРИНСКИЙ

«В первые годы в лагере были проведены разметки площадок: волейбольной и баскетбольной — больше ничего не было. А сейчас мы планируем получить крытые всепогодные спортивные площадки».

Б. ГАЙДА

«Со дня основания в спортлагере работала секция борьбы самбо. Самбисты принимали участие в его строительстве и благоустройстве и могут гордиться, что первые палатки были установлены ими».

Общественно-полезная работа успешно сочеталась с тренировками на борцовском ковре. Везде, где требовалась мужская сила, раздавался клич: «Самбисты, вперед!»

В. ВОЛКОВ

«Многие годы спортивный лагерь помогал легкоатлетам сохранять спортивную форму и здоровье, а затем успешно выступать в соревнованиях вузов Москвы. Это не мешало многим студентам отлично учиться и получить «красные» дипломы, а также быть Ленинскими стипендиатами».

Г. ПОЛЯКОВА

«Пусть не обижаются на меня любители других видов спорта, но более дружную, веселую секцию, чем наша, найти было трудно. Бадминтонисты-менделеевцы, среди которых были многократные чемпионы Союза, «Буревестника», Москвы, заражали энтузиазмом весь лагерь, до глубокой ночи слышались стук волана и выразительные возгласы высокорослых баскетболистов, вносящих свои поправки в технику бадминтона».

Н. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ

В послевоенные годы спортивный лагерь, или, как его иногда называли, спортивная дача, был тем местом, где организовывался и проходил свое становление замечательный спортивный коллектив Менделеевцы.

Не спортом единым жил лагерь, но именно спорт был тем

НЕ СПОРТОМ ЕДИНЫМ

организующим и дисциплинирующим началом, с помощью которого воспитывались коллективизм, трудолюбие, умение подчинять личные интересы интересам коллектива, патриотизм и дружба.

Во все годы большое внимание уделялось политико-воспитательной работе. Недаром замполитами в лагере работали в разные годы такие люди, как П. Д. Саркисов, В. Г. Егоров, А. Л. Чимишкян, А. С. Власов, А. И. Калмыкова, Л. Б. Зубакова, Н. А. Чернопленин, у которых было чему поучиться.

Отсюда понятно, что, несмотря на довольно скромную материальную базу, наш лагерь за хорошую учебно-спортивную, политико-воспитательную и культурно-массовую работу неоднократно был победителем и призером в социалистическом соревновании оздоровительно-спортивных лагерей г. Москвы.

А. ПОСТНИКОВ.

О. ЯЦЕНКО, Н-27.

СПОРТЛАГЕРЬ В ТУЧКОВЕ ПРИГЛАШАЕТ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ

Спортлагерь МХТИ — это гордость нашего института. Сказочная природа Подмосковья, качественное вкусное питание, тренировки и отдых — все это доступно любому студенту.

Лагерь существует 29-й год. Начался с палаток, теперь это сборно-щитовые домики, а завтра — ?!

Возможно, через несколько лет вырастет современный спортивно-оздоровительный комплекс, отвечающий всем требованиям спортсменов.

Сегодня не все проблемы по реконструкции лагеря решены. Часть их, по-видимому, в ближайшее время все-таки будет реализована.

Вместе с тем, если у вас не иссякла жажда к самосовершенствованию, если в вас живет потребность романтики, если вы стремитесь к неформальному общению с интересными людьми, — ждем вас в нашем оздоровительно-спортивном лагере летом 1987 г.

КАКОЙ ХОРОШИЙ НАРОД МЕНДЕЛЕЕВЦЫ!

Лично я всем рекомендую спортивно-оздоровительный лагерь «Тучково».

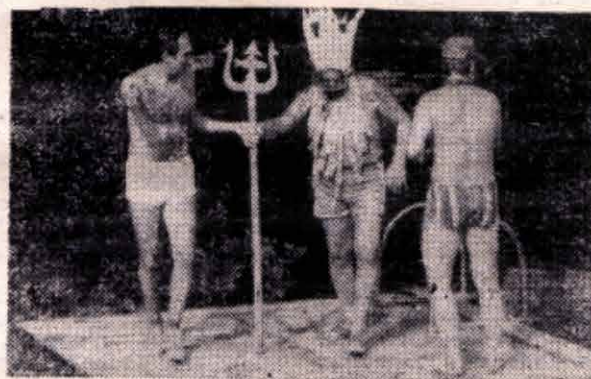
От платформы «Театральная» по мокрой от росы траве устремились мы к корпусам и столовой. Сначала завтрак, да такой вкусный, что имя нашей поварихи Лидии Михайловны мы помним и сейчас. После расселения — пруд. Холодная, как колодезная, вода обжигает, но бодрит необычайно.

Лагерные будни схожи с праздником. Подъем, зарядка, завтрак, тренировка, обед, сон и так далее. Но вечером, наверное, самое интересное. Как можно представить себе нормальный отдых без песен у костра под гитару, без ночной картошки и такого вкусного у костра хлеба!

За лето мы не только укрепили здоровье, загорели и отдохнули, лагерь подарил нам дружбу и радость человеческого общения.

Без спорта наш лагерь представить невозможно. Кульминацией спортивных соревнований стала спартакиада. Вот это был праздник! Торжественное открытие, выступление команд, соревнования, праздничный концерт.

Я хочу сказать большое спасибо всем, кто организовал наш отдых в лагере. Только здесь я по-настоящему поняла, что такое студенческая жизнь, и какой все-таки хороший народ менделеевцы.

ТАМ, ГДЕ НИКОГДА НЕ БЫЛО СКУЧНО

Давно ушло в прошлое лето 1986 г., но воспоминания о нем нет-нет, да и нахлынут. Чем же оно мне так запомнилось? Да тем, что провела я его в спортивном лагере нашего института.

Был жаркий июльский день. С трудом втиснувшись в переполненный душный вагон на Белорусском вокзале, через полтора часа мы сошли на «Театральную». Еще несколько минут пути — и мы в лагере.

Он расположен прямо в лесу. Над крышами домиков шумят ели, березы, осины. Откуда-то доносится стук мяча, уже шла игра. Воздух был напоен запахом трав, цветов, хвои и... звоном комаров. Но их террор, к счастью, был недолгим.

Каждый день мы вставали под музыку и бежали кто куда: одни — на зарядку, другие — от зарядки. В 9.00 мы собирались на линейку, где начальник лагеря А. Я. Гарбуз и замполит А. М. Кедрова объявляли, что нас сегодня и отчасти завтра ожидает. Каждый день чем-нибудь отличался от предыдущего. И мне кажется, что даже в «сезон дождей», когда не было тренировок, в лагере не приходилось скучать. У нас была очень хорошая библиотека, на веранде клуба стоял теннисный стол, был цветной телевизор, а руководство лагеря и тренеры тоже стремились разнообразить наше пребывание в лагере. Каждый вечер — или просмотр фильма, или дискотека. Устраивали костры, в лагерь приезжали пионеры из «Менделеевца». Больше всех, мне кажется, запомнилось выступление братьев Новиковых, которые удивительно артистичны.

В 23.00 отбой. Первый. Потому что как только начальник лагеря заканчивал ежевечерний обход лагерной территории, так из домиков, крадучись, выскальзывали тени... А потом до утра слышались песни и смех возле лесных костров.

А еще мне запомнился день Нептуна. Наш лагерь был разделен на три команды. И вот в 10.00 к берегу футбольного поля, на котором собрались все команды, причалил плот с восседавшим на нем Нептуном

(А. А. Постников). Нептун вышел на берег и взмолился на трон. Команды по очереди начали приветствовать царя морей.

Сначала выступила команда Мойдодыров, вся увешанная зубными щетками, мочалками и т. п. Потом выступала наша команда «Дикарей» под предводительством очаровательной «туземки» (О. Симончева, ИФХ), которая покорила даже Нептуна. Наша команда сделала все, чтобы понравиться правителю океанов. Мы старательно очистили близлежащие леса от папоротника, чтобы сделать себе «одежду», извели на «тауировку» почти всю казенную гуашь. О нашей фантазии можно было судить по широте тематики рисунков, начиная со следов ступней неизвестного доселе размера на спине, кончая кошмарными дифференциальными уравнениями на груди. А наша прекрасная предводительница вынуждена была буквально вывалиться в золье, чтобы придать коже натуральный туземный оттенок. На какие только жертвы не пойдем ради красоты! Завершила приветствие команда амазонок, которая «коварно» сбросила всех стоявших на берегу в воду. Потом были необычные спортивные соревнования: стрельба кедами, доставка солнечного луча под тент, где сидел Нептун, и многие другие.

Но вот подходит к концу короткая лагерная смена с ее радостями и печалью, с ночными песнями у костра, с новыми тучковскими спортивными достижениями, с новыми знакомствами...

Торжественная линейка. Прозвучат речи, вручатся грамоты и призы победителям лагерной спартакиады, и под песню о спортлагере поднимается в небо на воздушных шарах выпел спортлагерь. Счастливого пути! А утром мы опять на станции «Театральная», только уже на другой платформе. До свидания, лагерь!

Я еще раз хочу поблагодарить руководство лагеря, преподавателей и обслуживающий персонал за незабываемые дни под Тучковым.

О. ПЕТРОЧЕНКО, П-26.

Материалы этой страницы подготовлены замполитом спортивно-оздоровительного лагеря 1986 г. А. М. Кедровой.

Фото М. ТАРАРЫШКИНА.

Институт на грани вечера и ночи полон тайн и усталости. Темный коридор уходил вдаль, поворот скрывался во мраке, лишь отдаленный свет одинокого окна помог узнать вход в галерею библиотеки. Когда возникла музыка, подумал: «Начались галлюцинации — бич всех заблудившихся в пещерах». Звучал Шопен. Хотелось закрыть глаза. Может быть, виновата усталость, может, темнота. Нащупал, споткнувшись, лестницу, поднялся к клубу: из-за ремонта в БАЗе рояль выкатили на пятачок. Постоял немного у колонны, запомнил лицо парня, игравшего так вдохновенно. Звуки метались, путались. «Не я один устал», — подумал с удовольствием. Эх, как здорово, только три минуты такой музыки, и можно жить дальше. И, честное слово, стоит жить.

Того ночного пианиста услышал я еще раз пару месяцев спустя, учебный год был в разгаре. Да что он, в самом деле, почувствует здесь, что ли? Домовой, овладевший фортепиано?

Мы все-таки встретились, и это было совершенно неожиданно, хотя справедливо и закономерно. Ночной маэстро поет в хоре.

Вы не слышали академического хора МХТИ?.. Вы не без надежды, это поправимо. Вы еще сможете услышать соло знаменитого институтского прима-баса Михаила Тарарышкина: «Степь да степь кругом!», замереть, когда берет «фа» большой октавы своим отчетливым, резким тембром Алексей Кадосов в то время, как остальные басы «включаются». Боже, как я вам завидую!

Впрочем, если вы видели танец африканского журавля, прыжок пантеры, чуткое вздрагивание заячьего уха, падение ветки, сломленной ветром, вы сможете представить себе пластику нашего дирижера и «духовного отца» Сергея Владимировича Строчкина. Но как передать интонацию и плач духовного концерта «Антифоны 8-ми часов»? Мы избалованы пышными сравнениями, и не всякий поверит, что соло «Рождество твоё, богородице дево» Марина Кантер исполняет го-

лосом ангела. Честное слово, я пробовал найти слово попроще. Правда, в жизни ангелы встречаются гораздо реже, чем в музыке.

У вас есть знакомые, являющие собой «гармонически развитую личность»? Попробуйте о сей личности рассказать — не выйдет, или выйдет с большим трудом. Все время какой-то супермен получается — и то он может, и это умеет. Алеша Кадосов, скажи ему, что в нем живет «гармонически развитый супермен», посмеется и не обидится. Ведь это он «при луне» извлекает из черного ящика Музыку!

Искушение всякого очеркиста — поведать миру все, что знаешь значительного и хорошего о герое своего очерка. Но надо ли? Чем интереснее личность, тем уже «прокрустово ложе» жанра. Конечно, это прекрасно, что Алексей Кадосов отлично учится, грамотно работает по почам в ВЦ (отсюда ночные бдения) и т. д. и т. п. Это очень важно, но... Приходите послушать, как он играет на фортепиано.

Была весна, ощутимо было близкое майское тепло, одно окно в МАЗе было приоткрыто, и занавеска плавно дышала, казалось, в такт мелодии, наполнявшей зал. Подходил к концу заключительный концерт фестиваля «Весна—МХТИ-87», концерт клуба любителей музыки «Орфей».

После выступления дуэта братьев Дмитрия и Алексея Кадосовых я услышал голос сзади: «Ну, старший силен — па Монти заманулся!» Действительно, «Чардаш» был великолепен, кончик грифа скрипки Кадосова-старшего выписывал сложную кривую, движения смычки — бой на шпагах. И удивительно точно сопровождал брата младший Кадосов—Алеша. Как он помогал: держал паузы, менял темп. Фортепиано, казалось, как кавалер ведет в танце темпераментную скрипку-партнершу. Это было здорово, как многое было просто замечательно в этом концерте. Но я ждал.

Вы не замечали, сколько передумалось, вновь переживешь, пока слушаешь хорошую сер-

„ОГНЕПОКЛОННИКИ“

езную музыку? Все твои подвемы, надежды, ошибки, утраты, боль, несбытосебя — все возмещают тебе звуки. Человек придумал Музыку, чтобы обмануть Время, и жить много-много, жить бесконечно.

У рояля Алексей Кадосов. Я пересел поближе — это надо не только слышать, но и видеть. Исполняется «Лунная» Бетховена.

Когда упали первые звуки, зал затих — лес под дождем. Капли стекали с клавиш, сливались в ручьи, бежали и растворялись в протевшем мгновении. Лунный свет так похож на дождь. Подоконник был теплым и шершавым, как кора дерева, у которого мы расстались, и платье твое было прозрачным и невесомым, как бледный свет, затерявшийся в занавеске. И опять окно было распахнуто, и все кругом истекло и истончалось, и любовь

наша пропадала постепенно, как потоки запахов леса над полем, истекала лунным светом, как лось, сбивший ночью, истекал кровью на насыпи. Мартовский снег почернел, казалось, кто-то прошел с дырявым лукошком клюквы по последнему снегу. Кто виноват, кто виноват, что рождаюсь, мы делаем первый шаг к смерти? Зачем ты так тревожишь нас, Музыка? Зачем жжешь, домаешь, отклевываешь в нас залежи добра, нежности? Ведь мы потратили столько сил и лет, чтобы засыпать все это в глубокие подвалы. Нам ведь казалось, что иначе мы не выживем, не устоим.

Смотреть на руки пианиста все равно, что на пламя костра. Что-то в этом зрелище есть от первобытного колдовства. Вот пальцы умирают, и в последней агонии издают аккордный крик, вот они оживают, и

кисти, как дикие тропические крабы, исполняют дикую пляску на обжигающем черном песке. Рождаются Музыка! Каждый раз, в каждом исполнении происходит новое рождение, развитие, угасание — вечные тайны бытия.

Когда исчезает последний звук сонаты Бетховена, кажется, что-то в мире сразу должно измениться к лучшему. Просто от того, что здесь сейчас звучала такая музыка.

Зал аплодировал Кадосову на одном дыхании, как слушал. Алексей стоял и улыбался немного растерянно, словно удивлялся, как много людей слушало и благодарит его. Я смотрел на его руки, устало повисшие, и вспоминал неудержимое пламя, которое билось в них минуту назад.

Все мы немощно огнепоклонники...

С. СТРОПИН.

МИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БАЛАКИРЕВ

Милий Алексеевич Балакирев — один из самых ярких и многосторонних представителей русской музыкальной культуры. Детские и отроческие годы он провел в Нижнем Новгороде, первые уроки музыки получил от матери, недолго занимался с известным московским пианистом А. И. Дюбуком и дирижером местного театра К. Эйрихом. Художественному развитию будущего композитора во многом способствовала поддержка просвещенного мецената — нижегородского помещика А. Д. Улыбышева. На вечерах в его доме Балакирев начал публично выступать сначала в качестве пианиста, а затем и дирижера.

С переездом в Петербург в

жизни Балакирева наступает новая полоса. Его талант высоко оценивает сам Глинка, юноша близко сходится со Стасовым, знакомится с Даргомыжским. В конце 50-х — начале 60-х годов Балакирев много сочиняет. Вслед за увертюрой на тему испанского марша появляется увертюра на темы трех русских песен — первое из произведений русской музыки, созданное в традициях «Камаринской» Глинки. Балакирев пишет музыку к трагедии Шекспира «Король Лир», ставшую первым образцом программного симфонизма, работает над Вторым концертом для фортепиано с оркестром, создает большое количество романсов.

Именно в этот период постепенно оформляется «Могучая кучка» — товарищество композиторов, известное также под названием «Новая русская музыкальная школа». Благодаря целеустремленности и художественной инициативе, творческому и исполнительскому опыту Балакирев пользуется у друзей большим авторитетом.

Творчество Балакирева прочно связано с народной песней. Летом 1860 г. композитор отправился на пароходе от Нижнего Новгорода до Астрахани, записывая мелодии русского фольклора. Итогом поездки явилась увертюра на темы трех русских народных песен, которую Балакирев назвал симфонической поэмой «Русь». Поводом к ее сочинению было открытие в 1866 г. в Новгороде

памятника «Тысячелетие России».

Занятый созданием новых произведений, обработкой собранного на Волге фольклорного материала (сборник «40 русских народных песен»), композитор не оставлял общественной и исполнительской деятельности. Эти стороны его работы приобрели особенно широкий размах с открытием в 1862 г. бесплатной музыкальной школы. Под руководством Балакирева школа развернула активную пропаганду музыки русских и зарубежных композиторов.

В фортепианном творчестве Балакирева значительное место занимают произведения концертно-виртуозного плана. Среди них выделяется блестящая восточная фантазия «Исламей», посвященная Николаю Рубинштейну. Созданная в период расцвета творчества, эта пьеса является не только лучшим фортепианным сочинением Балакирева, но и одним из выдающихся произведений мировой инструментальной литературы.

Композитор создал свыше 40 камерно-вокальных миниатюр, являющихся своего рода связующим звеном между романсами Глинки, Даргомыжского и русской вокальной лирикой второй половины XIX века. «Приди ко мне», «Обойми, поцелуй», «Песня золотой рыбки», «Пустыня», «Песня Селима», «Запевка» относятся к числу наиболее известных и оригинальных балакиревских романсов.

Период расцвета творчества Балакирева длился немногим более десятилетия. Настоящим творческим композитора в пропаганде образцов новой русской музыки, демократической направленности его просветительской деятельности вызвали недо-

вольство влиятельных придворных кругов. К началу 70-х годов меняется отношение композитора к членам «Могучей кучки». Тяжелые переживания вызвали острый душевный кризис, композитор отходит от прежних друзей и прекращает музыкальные занятия.

К музыкальной деятельности Балакирев возвращается лишь в начале 80-х годов. В 1883 г. он становится управляющим Придворной певческой капеллой и более десяти лет работает на этом посту. Затем он уходит в отставку и всецело отдается творчеству, завершая замыслы прежних лет: симфони-

ческую поэму «Тамара», фортепианный концерт, Первую симфонию. В тот же период появляются новые романсы, фортепианные пьесы и соната. Вторая симфония, кантата памяти Глинки.

Имя Балакирева занимает одно из самых почетных мест в истории русской музыки, наряду с именами других замечательных борцов за процветание отечественного искусства. «Это был настоящий глава, предводитель и направитель других», — писал В. В. Стасов. — Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие».

У НАС СОЗДАН ЖЕНСОВЕТ

29 мая актив женщин Менделеевского института провел учредительное собрание по организации женсовета в нашем вузе.

8 июня состоялось первое заседание нашего женсовета. Повестка дня заседания включала два вопроса:

1. определение сферы деятельности женсовета института;

2. распределение обязанностей.

Чтобы женсовет не дублировал работы профкома, ответственные комиссии профкома (работа с детьми сотрудников, охрана труда женщин и т. п.) входят в состав Совета женщин. Сфера деятельности Совета определена (в проекте) следующими службами:

1. служба семьи (консультации психолога, многодетные семьи, неполные семьи, молодые семьи);

2. служба красоты и здоровья (проблемы питания, консультации модельеров, косметолога);

3. культмассовая работа (в сотрудничестве с клубом МХТИ), работа с пенсионерами;

4. клубы, кружки по интересам (кройки, вязания, садоводства);

5. связь женсовета института с другими Советами, совместная организация задуманных мероприятий.

Председатель совета — профессор Нина Михайловна Пржицкая.

Дорогие женщины! Наш Совет только начинает действовать. Мы ждем ваших предложений, вопросов, предложений. Просьба направлять их в профком института.

Совет женщин МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ.